

Очки Бай Цзяня исчезли. Его зрачки стали иссиня-черными, бездонными, а темная чешуя ползла от челюсти вверх, огибая глазницы и замирая лишь у самого центра гладкого лба.

Чешуйки не были гладкими — их края казались острыми, они накладывались друг на друга слоями. Глядя на них, можно было легко представить, какими холодными и неровными они будут на ощупь.

— Бай Цзянь, ты... — прошептал Сы Юэ едва слышно. — Ты выглядишь чертовски круто.

— ...

Взгляд Бай Цзяня был мягким, но лишенным тепла — он напоминал морскую пучину. Холодное спокойствие, под которым скрывались колоссальные, сокрушительные волны. Его аура теперь не была просто отстраненной; от него веяло чем-то древним, тяжелым, словно застоявшийся запах вековых глубин и тлена.

Сы Юэ чувствовал этот взгляд на своем лице — он кожей ощущал, на какую именно черту сейчас смотрит тритон.

Глаза, нос, губы... Запах морской воды, соленый и ледяной, неумолимо обволакивал его. Словно хищник нашел изысканный деликатес, Сы Юэ замер, чувствуя, как само его дыхание оказывается в тисках чужой воли.

А-Юэ не закричал. Не бросился бежать. В его глазах застыло изумление, которое он не мог и не пытался скрыть. Тритон медленно изучал его. Жалкий человеческий детеныш — в глазах монстра он был куда прозрачнее, чем глубоководные кальмары с их студенистыми телами.

Тритоны обожали абсолютный контроль. Покорность Сы Юэ принесла огромное удовлетворение мужчине-тритону, в чьих жилах бешено пульсировала первобытная кровь, взывая к атавизму.

Бай Цзянь разжал перепончатую лапу, которой прижимал парня, и нежно приподнял его за подбородок. Сы Юэ натянулся как струна.

Его лицо, и без того небольшое, казалось совсем крошечным в огромной лапе тритона. Черты Бай Цзяня приблизились, заполнив собой всё зрение, и холодные губы коснулись межбровья Сы Юэ.

Чешуя на шее тритона, в районе кадыка, несколько раз приподнялась и опустилась — он тяжело вздохнул прямо в ухо парню.

— Послушный мальчик.

Шторы качнулись. Луна окончательно скрылась за тяжелыми тучами.

Сы Юэ сам не понял, как вышел из комнаты Бай Цзяня. Сжимая в руках книги и пачку эскизов, он — бледный, как полотно — дошел до гостиной на первом этаже и мешком рухнул на диван.

В гостиной остались только Бай Лу и Инь Я, обсуждавшие тонкости ухода за хвостом. Увидев Сы Юэ в таком странном состоянии, они переглянулись.

— А-Юэ? — позвал Бай Лу.

Младший брат Бай Цзяня попытался подползти к ногам Сы Юэ, но на полпути резко замер. Он отпрянул назад, словно увидел привидение, и в ужасе забился поближе к Инь Я.

— А-Юэ, что вы там с братом делали?! От тебя несет чем-то жутким!

Реакция Бай Лу не была преувеличением. Тритоны гиперчувствительны к запахам сородичей. У слабых особей аура нейтральна, но чем сильнее тритон, тем более агрессивным и захватническим становится его запах. И самцы, и самки намеренно оставляют свой «след» на партнере, чтобы предупредить и прогнать любых конкурентов.

Бай Лу и так был слаб здоровьем. Обычно Бай Цзянь сдерживался, и его аура была почти неощутима. Но Бай Цзянь в состоянии атавизма не знал ни жалости, ни родства. Объективно говоря, Бай Лу даже не был его кровным братом, так что надеяться на поблажки не приходилось.

Запах, исходящий от Сы Юэ, буквально душил маленького тритона. Инь Я сначала ничего не почувствовал, но когда слова Бай Лу дошли до него, а шлейф аромата распространился по комнате, он тоже ощутил это.

Оба тритона испуганно прижались друг к другу.

— О боже, у господина Бай Цзяня просто запредельное чувство собственности! — прошептал Инь Я.

Сы Юэ не чувствовал никакого особого запаха. Он понюхал воротник, потом запястье — пахло обычным гелем для душа. Он хотел было расспросить Бай Лу, но, заметив Инь Я, замялся.

— А где дядя Чэнь? — спросил он.

Бай Лу, сжавшись в комок на диване, ответил:

— На кухне.

Сы Юэ поднялся и направился туда. Запах «древнего тритона» волнами расходился по воздуху.

Бай Лу пару секунд не мог вздохнуть. Инь Я потряс его за плечо:

— Ты как, живой?

— В норме, — прохрипел Бай Лу.

За все эти годы признаки атавизма у его брата проявлялись строго шестнадцатого числа каждого месяца. Иногда за пару дней до полнолуния могли появиться какие-то черты, но это было редкостью.

Впервые он видел, чтобы брат терял контроль задолго до полной луны. Обычно в такие дни Бай Лу уходил в бассейн флигеля, чтобы не попадаться брату на глаза.

Инь Я, не зная всех тонкостей, восхищенно прицмокнул:

— Слышал, что господин Бай Цзянь крут, но чтобы настолько... У-у-у, А-Юэ, должно быть, на седьмом небе от счастья!

Бай Лу, не имевший никакого опыта в подобных делах, посмотрел на него с искренним недоумением:

— С чего бы это? Брат в таком состоянии — это же кошмар. Почему ему должно быть весело?

— Ну, знаешь... это... — Инь Я начал что-то шептать ему на ухо. Ушные плавники Бай Лу тут же раскрылись и затрепетали, как крылья бабочки.

— Я... я тоже хочу спариваться, — выдавил он.

Сы Юэ нашел дядю Чэня на кухне. Тот о чем-то беседовал с горничными и садовниками. Завидев Сы Юэ, все тут же разошлись. Дядя Чэнь поклонился:

— Молодой господин, что привело вас на кухню?

Сы Юэ воровато оглянулся и затащил дворецкого в угол. Вид у него был крайне неловкий.

— Дядя Чэнь, скажите... почему Бай Цзянь стал черным? И когда он такой, он совсем другой. Он как будто...

«Хочет меня сожрать...»

Под пристальным взглядом темных глаз тритона Сы Юэ отчетливо ощущал чужие эмоции: это было спокойное, холодное вожделение. Но сказать такое вслух он не мог. Его уши запылали.

— Эти ваши тритоны... они ведь не едят людей, а? — выдавил он сквозь зубы.

Дядя Чэнь посмотрел на Сы Юэ с такой нежностью и лаской, словно перед ним был наивный

ребенок, чей разум — чистый лист бумаги.

— Молодой господин, с чего вы это взяли?

— В кино так показывают: монстры превращаются и всё такое, — нахмурился Сы Юэ. Увидев реакцию дворецкого, он похолодел. Неужели он прав? Бай Цзянь женился на нем, чтобы откормить и принести в жертву? При мысли о разнице в их силе, размерах и статусе у Сы Юэ помутилось в глазах.

Дядя Чэнь едва сдержал улыбку:

— Господин Бай Цзянь очень любит вас.

Сы Юэ замер. Из кухни была видна столовая, а за длинным обеденным столом мелькнул край одежды Бай Цзяня. Сы Юэ испуганно прижался к стене.

— Дядя Чэнь, просто ответьте: почему у него две формы?

Он не верил, что Бай Цзянь — злодей из ужастика. Ему хотелось верить, что Бай Цзянь — трагический герой, на которого обрушилось проклятие. Ведь Бай Цзянь спас его. Бай Цзянь был добр к нему. Этих двух фактов хватало, чтобы Сы Юэ доверял ему безраздельно.

Но черт возьми, как же странно он на него смотрел!

В «черной» форме Бай Цзянь даже говорил иначе. Сы Юэ просто хотел во всем разобраться.

Дядя Чэнь со вздохом покачал головой — личные дела господина не ему разглашать. Господин Бай Цзянь был прав: любопытство Сы Юэ не знало границ. Стоило ему увидеть верхушку айсберга, как он вцеплялся в неё и пытался вытянуть на поверхность всю глыбу.

— Вам стоит спросить господина лично. Он вам всё расскажет, — мягко произнес дворецкий. Раз уж Бай Цзянь показал свой истинный облик, значит, он не станет ничего скрывать. Хотя дядю Чэня удивляло одно: Сы Юэ, будучи в здравом уме, ни капли не испугался «того» Бай Цзяня.

— Ну уж нет, — Сы Юэ понял, что от старика ничего не добьешься. — Ладно, пойду спать. У нас с парнями план — всю ночь рубиться в приставку.

Дядя Чэнь: «...»

В доме семьи Бай, где большинство тритонов были почтенного возраста, а правила строги, он давно не слышал таких по-детски непосредственных заявлений.

— Господин Бай Цзянь просил передать, чтобы вы ложились вовремя и не засиживались допоздна, — добавил он с усмешкой.

— Много он понимает! — буркнул Сы Юэ. Он решительно пересек столовую и... едва не врезался в Бай Цзяня, который как раз о чем-то разговаривал с Бай Лу и Инь Я.

Бам!

Дверь в комнату Сы Юэ распахнулась и с грохотом закрылась.

Чжоу Янъян и Цзян Шии, сидевшие на ковре и прикидывавшие стоимость серебряных безделушек, подпрыгнули от неожиданности.

— Эта дверь наверняка стоит целое состояние... — с болью в голосе прошептал Чжоу Янъян.

В комнате было светло. Цзян Шии внимательно посмотрел на мрачного Сы Юэ:

— А-Юэ, что это у тебя на подбородке? Царапина?

— Какая еще царапина?

Сы Юэ бросился в ванную. В зеркале виднелась тонкая, едва заметная алая полоска. Он начал рыться в ящиках в поисках пластыря. И тут его осенило: эта отметина... Она появилась именно там, где Бай Цзянь держал его своей лапой. Тогда он ничего не почувствовал, потому что мозг отключился, оставив лишь инстинкт подчинения. Каким бы осторожным ни старался быть тритон, его когти были слишком остры.

Сы Юэ что-то пробурчал себе под нос и грубо наклеил пластырь на ранку. Развернувшись, он наткнулся на Цзян Шии, который стоял, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди.

— Ты что, привидение?! — Сы Юэ отпрянул на два шага.

Цзян Шии натянуто улыбнулся, глядя на криво приклеенный пластырь:

— Это Бай Цзянь тебя поранил?

Сы Юэ отвел взгляд, чувствуя нарастающую неловкость:

— Наверное... Не нарочно же. Ты чего так смотришь?

Они дружили много лет. Чжоу Янъян знал Сы Юэ как облупленного, и Цзян Шии — тоже. Будь Сы Юэ всё равно, он бы выложил всё прямо и честно. Но эта его скрытность и заминки говорили о многом. Цзян Шии всё понял. Когда он впервые увидел Бай Цзяня, он сразу осознал: если этот тритон захочет, Сы Юэ рано или поздно окажется в его руках.

И, похоже, это время пришло.

— А-Юэ, раньше в сети вовсю трубили о твоём романе с Бай Цзянем. Я знал, что это ложь. Мы из одного круга, я вижу разницу между правдой и игрой. Меня ты не проведешь, — Цзян Шии

смотрел на друга тяжелым взглядом. — Но сегодня я начал сомневаться в своих выводах.

Сы Юэ посмотрел на него в ответ. Они были одного роста. Цзян Шии всегда был серьезнее и взрослее их с Чжоу Яньяном. В ярком свете люминесцентных ламп ванной Сы Юэ вдруг показалось, что в глазах друга появилось что-то новое, незнакомое.

— И что же во мне сегодня не так?

— А-Юэ, я знаю тебя лучше, чем ты сам, — Цзян Шии опустил глаза. — Ты начинаешь играть с ним по-настоящему.

— По-настоящему что? — не понял Сы Юэ. — У нас и так всё официально. — Он свято чтит условия договора.

Цзян Шии замер на мгновение, затем тяжело выдохнул и направился к выходу:

— Попрошу, чтобы мне приготовили гостевую комнату. Спи с Чжоу Яньяном.

Сы Юэ бросился следом:

— Цзян Шии! Старина Цзян, да что с тобой такое?!

Чжоу Яньян перехватил Сы Юэ и закрыл дверь:

— Да забей на него. У парня поздний пубертат. Он в последнее время сам не свой, несет какую-то чушь.

Сы Юэ оттолкнул друга:

— У него что-то случилось?

— Ну а ты как думал? — Чжоу Яньян снова уселся на пол, нежно поглаживая дорогую вазу. — Стал бы нормальный человек так себя вести? Цзян Шии не такой, как мы. Он единственный сын, на нем вся семья и наследство. Он перед началом семестра вложил кучу денег в какой-то проект... кажется, «Луна на дне морском». Что-то там про экологию и химические реагенты. Мы с Чжэн Сюйюем стараемся его не дергать, а то предки решат, что мы его с пути истинного сбиваем.

Сы Юэ задумался.

— Он со мной какой-то холодный. Я его обидел?

— Да ну, — Чжоу Яньян хмыкнул. — Быть не может. Из всей нашей компании Цзян Шии к тебе лучше всех относится. Он на кого угодно может забить, но только не на тебя. Не парься. Лучше

расскажи про свою боевую травму, — он понизил голос до заговорщицкого шепота. — Это Бай Цзянь тебя так прикусил?

— Прикусил? — Сы Юэ нахмурился, явно недовольный выбором слова.

Но это слово заставило его вспомнить тот поцелуй в лоб. Чешуя тритона вибрировала от удовольствия, плавники подрагивали, а это «послушный мальчик»... Оно ударило по нему сильнее, чем если бы Бай Цзянь тысячу раз похвалил его за успехи в учебе.

— А-Юэ, ты чего так покраснел? — Голос Чжоу Янъяна вернул его в реальность.

Сы Юэ не стал юлить перед другом. Он сбросил тапочки и забился в угол дивана:

— Никто меня не кусал. Случайно поцарапался.

Чжоу Янъян не стал допытываться. Он сменил вазу на золотой кубок и спросил:

— А-Юэ, Бай Цзянь ведь хорошо к тебе относится, да?

— Очень хорошо, — ответил Сы Юэ, листая что-то в телефоне.

— Ну, тогда я спокоен. — Чжоу Янъян наконец выдохнул. Хоть это и был брак по расчету, он хотел, чтобы его лучший друг нашел надежного партнера. И после того, как Бай Цзянь разделался с теми ублюдками, что пытались утопить А-Юэ, стало ясно — Сы Юэ не прогадал.

Луна в ту ночь была невероятно яркой. Тучи быстро рассеялись, и в черном небе сиял почти идеальный диск.

Сы Юэ спал беспокойно, Чжоу Янъян — еще хуже. Они долго болтали и играли, Сы Юэ всё никак не мог наговориться, поэтому Чжоу Янъян вырубился первым. Позже уснул и Сы Юэ, выронив телефон с включенным экраном игры.

В комнате было жарко от отопления. Во сне Сы Юэ пинал одеяло в сторону друга, а тот — обратно. В конце концов, Сы Юэ, измученный духотой, просто отпихнул Чжоу Янъяна вместе с одеялом в самый угол кровати. Окно было плотно закрыто, в комнате стояла тишина. Лунный свет падал на кровать, выхватывая из темноты разбросанные по ковру вещи. На столе лежал набросок — хвост тритона, выглядевший под луной почти как живой.

На террасе зацвели фрезии — белые, фиолетовые и желтые. Стены особняка, выложенные из грубого камня, были опутаны плющом. Это было красиво, и это было удобно для того, кто обладал сильными перепончатыми лапами.

Дядя Чэнь спал чутко. Малейший шорох заставил его открыть глаза. Его комната была на первом этаже, и когда он увидел тень за окном, его сердце пропустило удар.

Ушные плавники цвета темной бирюзы, длинные белые волосы, рассыпавшиеся по спине, словно морские водоросли...

Господин Бай Цзянь.

Дядя Чэнь затаил дыхание, боясь пошевелиться. Тритон в период гона или атавизма обладал абсолютным правом собственности на партнера. В обычное время Бай Цзянь был образцом хладнокровия, его разум всегда побеждал животные инстинкты. Но сейчас приближалось полнолуние. Раньше такого не случалось — видимо, само присутствие А-Юэ расшатало его контроль. Чем ближе шестнадцатое число, тем нестабильнее становился господин.

«После шестнадцатого всё пройдет», — подумал дворецкий.

Пока что у Бай Цзяня проявились лишь внешние черты: плавники, чешуя, впервые — белые волосы и клыки длиннее обычных. Хвост еще не появился.

Бай Цзянь возник на подоконнике комнаты Сы Юэ. Он протянул руку и с легкостью открыл запертое окно. Вид спящих парней заставил чешую на его шее раздраженно запульсировать. Они лежали вплотную. Нога Чжоу Янъяна была закинута на талию Сы Юэ, рука — на шею. Оба спали мертвым сном, не чувствуя чужого присутствия. Одеяло валялось на полу.

Тритон наклонился и, вытянув Сы Юэ из объятий друга, подхватил его на руки. Длинные волосы коснулись уха парня. Сы Юэ недовольно поморщился, но не проснулся. Опасаясь, что его хрупкий человеческий партнер замерзнет, тритон на этот раз пошел через дверь.

До самого утра Чжоу Янъян так и не заметил, что спал в одиночестве.

Волосы тритона были мягкими и густыми. Сы Юэ во сне казалось, что он попал в сеть — он мог дышать, но не мог пошевелиться. Снова этот запах соли и моря... Ему казалось, что он снова падает в океан. Он попытался оттолкнуть то, что его сжимало, но его запястья тут же перехватили холодные лапы, а кончиков пальцев коснулось нечто невероятно нежное.

Тритон целовал его пальцы. Каждый по очереди.

В комнате Бай Цзяня аура первородного тритона была настолько густой, что обычный сородич сошел бы с ума от страха.

«Хочу забрать его в воду...»

Тритон погладил Сы Юэ по щеке, но, заметив пластырь на подбородке, замер. В его древних темных глазах вспыхнуло явное недовольство. Он принял себя, убеждаясь, что это его след, а не чужой. Под холодным лунным светом когти Бай Цзяня зловеще блеснули. Он долго смотрел на спящего, а затем крепче прижал его к себе.

На следующее утро Сы Юэ проснулся в своей постели. Он чувствовал себя разбитым — всё

тело ломило, но он не мог понять почему. Только во время умывания он заметил на шее странные отметины в форме чешуек — явно отпечатались после долгого давления.

Сы Юэ долго пялился на них, а затем, даже не вытерев лицо, вылетел из комнаты. Он направился напрямиком к Бай Цзяню.

Бай Цзянь только встал. Увидев разгневанного парня, он спокойно надел очки. Его взгляд снова стал мягким.

— А-Юэ, входить нужно со стуком.

Сы Юэ молча рванул ворот пижамы и ткнул пальцем в свою шею:

— Это... это твоих рук дело?!

След уже не был таким ярко-красным, но всё еще отчетливо розовел на коже — от ключицы до самой челюсти. Сы Юэ было и жутко, и... неловко. Причину этой неловкости он копать не хотел.

Бай Цзянь ответил совершенно спокойно:

— Я заходил к тебе ночью. Твой друг спит очень беспокойно, поэтому я перенес тебя в свою комнату.

— ...

От такой обезоруживающей честности Сы Юэ растерял весь пыл. Под пристальным взглядом мужчины он начал поспешно застегивать пуговицы, взъерошив пятерней волосы:

— И почему ты меня не разбудил? В доме полно гостевых комнат! Мог бы разбудить, и я бы ушел в другую спальню. Необязательно было тащить меня к себе!

Он смотрел Бай Цзяню прямо в глаза, уверенный в своей логике.

— А-Юэ, ты видел, какая вчера была красивая луна? — вдруг сменил тему Бай Цзянь.

Сы Юэ не сразу сообразил, к чему это.

— А? Ну... луна как луна. Красивая, да.

— Ты ведь спрашивал вчера у дяди Чэня, почему я становлюсь черным и веду себя странно? — Бай Цзянь мягко улыбнулся. — Дело в том, что в каждое полнолуние я совершаю поступки, которые трудно поддаются логике.

Сы Юэ замер. Он смотрел на мужчину, не веря своим ушам.

— Это... как у оборотней, что ли?

— Не совсем, — Бай Цзянь подошел ближе и застегнул пуговицу на пижаме Сы Юэ, которую тот пропустил. — Большую часть времени я могу себя контролировать.

— О... — Сы Юэ пытался переварить информацию. — Так если ты меня вчера утащил... почему ты не «проконтролировал» себя? Это же странно — тащить меня от Чжоу Яньяна.

— А-Юэ, ты внимательно меня слушал? Я сказал: большую часть времени. Вчера наступили те редкие мгновения, когда контроль мне неподвластен.

Сы Юэ пробурчал:

— Почему? Странно всё это.

— Что именно странно? — с улыбкой переспросил тритон.

Сы Юэ не знал, как объяснить. Вопрос снова вернулся к началу. Он попытался изобразить что-то жестами, но сдался и спросил прямо:

— То есть... ты хочешь сказать, что каждое полнолуние ты будешь приходить и уносить меня к себе?

К концу фразы его лицо стало пунцовым. Он понял, к чему всё клонится. Его вопрос был наивным, по-детски простым и... чертовски милым.

Бай Цзянь терпеливо и нежно ответил:

— Именно так. Так что, боюсь, в будущем тебе придется немного со мной помучиться.

Смиренный тон и вежливость Бай Цзяня заставили Сы Юэ колебаться. Но это длилось не дольше пяти секунд. Он вспомнил, что Бай Цзянь спас ему жизнь. Они через такое прошли вместе... Если у Бай Цзяня такая «проблема», разве он может отказать?

— Ладно, без проблем, — выпалил Сы Юэ. — Договорились.

<http://bllate.org/book/14657/1301508>